

УДК 517.956.22

ГРАНИЧНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ ВТОРОГО ПОРЯДКА В ПОЛУПРОСТРАНСТВЕ В КЛАССЕ ФУНКЦИЙ ПОЛИНОМИАЛЬНОГО РОСТА

Н. Е. Товмасын, А. О. Бабаян

В работе исследуются граничные задачи для эллиптического уравнения второго порядка в полупространстве в классе функций полиномиального роста. Получены условия, при которых задача Дирихле нетривиальна и получена явная формула решения. Далее, для задачи Коши с полиномиальными данными Коши доказывается существование и единственность решения в классе функций полиномиального роста.

1. Постановка задачи и формулировка результатов

Рассмотрим эллиптическое уравнение второго порядка с действительными постоянными коэффициентами в полупространстве $\mathbf{R}_+^3 = \{(x, y, t) | t > 0, (x, y) \in \mathbf{R}^2\}$. Как известно, при помощи линейного невырожденного преобразования неизвестных такое уравнение приводится к уравнению

$$L(u) \equiv u_{tt} + u_{xx} + u_{yy} - 2au_t - 2bu_x + cu = 0, \quad (x, y, t) \in \mathbf{R}_+^3, \quad (1)$$

где a, b, c — действительные постоянные. В дальнейшем будем обозначать $\overline{\mathbf{R}_+^3} = \{(x, y, t) | t \geq 0, (x, y) \in \mathbf{R}^2\}$.

Пусть $\alpha \geq 0$ — фиксированное число.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Класс $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$ состоит из функций $u \in C(\overline{\mathbf{R}_+^3}) \cap C^2(\mathbf{R}_+^3)$, удовлетворяющих на бесконечности оценке

$$|u(x, y, t)| \leq K(1 + x^2 + y^2)^{0,5\alpha}(1 + t)^\beta, \quad (x, y, t) \in \overline{\mathbf{R}_+^3}, \quad (2)$$

где K и β некоторые положительные постоянные, вообще говоря, зависящие от u . Аналогично определяется класс функций $M_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$ с той лишь разницей, что неравенство (2) заменяется неравенством

$$|u(x, y, t)| \leq K(1 + x^2 + y^2 + t^2)^{0,5\alpha}, \quad (x, y, t) \in \overline{\mathbf{R}_+^3}.$$

Очевидно, что $M_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3}) \subset Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Класс $Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$ состоит из функций f , принадлежащих множеству $C(\mathbf{R}^2)$ и удовлетворяющих на бесконечности оценке

$$|f(x, y)| \leq K_1(1 + x^2 + y^2)^{0,5\alpha}, \quad (x, y) \in \mathbf{R}^2, \quad (3)$$

где K_1 — положительная постоянная.

В работе рассматривается следующая ЗАДАЧА ДИРИХЛЕ для уравнения (1): определить решение u уравнения (1) из класса $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$, удовлетворяющее граничному условию

$$u(x, y, 0) = f(x, y), \quad (x, y) \in \mathbf{R}^2, \quad (4)$$

где f — заданная функция из класса $Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$.

Задачу (1), (4) при $f \equiv 0$ будем называть однородной.

В монографии [1] доказано, что в ограниченной области задача Дирихле для уравнения (1) (с аналитическими коэффициентами) Фредгольмова и получено условие однозначной разрешимости этой задачи. Эти утверждения И. Н. Векуа получил в двумерном случае, однако они верны и для произвольной размерности и доказываются аналогично. В [2] доказано, что если $c \leq 0$, то задача Дирихле для уравнения (1) в полупространстве корректна в классе обобщенных функций H . В классе $M_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$ задача (1), (4) исследована в [3] и доказано, что при $c \leq 0$ эта задача нетерова. В случае $a = b = c = 0$ в [4] доказано, что задача (1), (4) всегда имеет решение, а соответствующая однородная задача имеет $0,5(n+1)(n+2)$ линейно независимых решений. Здесь и в дальнейшем $n = [\alpha]$.

В представленной работе задача (1), (4) при $a^2 + b^2 + c^2 \neq 0$ исследуется в классе $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$. Получены следующие результаты.

Теорема 1. Если $c > 0$ и $a \leq 0$, то однородная задача (1), (4) имеет бесконечное множество линейно независимых решений в классе $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$. Если же $c > 0$ и $a > 0$, то для разрешимости неоднородной задачи (1), (4) необходимо, чтобы граничная функция f удовлетворяла бесконечному числу условий ортогональности.

Теорема 2. Если $c < 0$ или $c = 0$ и $a > 0$, то однородная задача (1), (4) имеет только нулевое решение. При $c = 0$ и $a \leq 0$ однородная задача (1), (4) имеет $0,5(n+1)(n+2)$ линейно независимых решений.

Теорема 3. При $c < 0$, $c = 0$ и $a \neq 0$, или же $c = a = 0$, $b \neq 0$ и $0 \leq \alpha < 0.5$, неоднородная задача (1), (4) имеет решение в классе $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$.

Теорема 4. При $c = a = 0$, $b \neq 0$ и $\alpha \geq 0.5$ неоднородная задача (1), (4) при $f \in Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$ имеет решение в классе $Q_\beta(\mathbf{R}_+^3)$, где $\beta = \alpha + 2n + 4$.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Сравнение полученных теорем с результатами работы [3] показывает, что класс $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$ является более естественным для задачи (1), (4), чем класс $M_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Из теоремы 1 следует, что если задача (1), (4) нетерова в классе $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$, то $c \leq 0$.

В работе рассматривается также задача Коши для уравнения (1) при $c = 0$, $a \leq 0$ с полиномиальными данными Коши и доказывается существование и единственность решения этой задачи в классе $Q(\mathbf{R}_+^3) = \bigcup_{\alpha \geq 0} Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$.

2. Доказательство теорем 1–4

Для доказательства основных теорем нам понадобится следующее вспомогательное утверждение

Лемма 1. Если u — решение уравнения (1) из класса $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}^3_+})$, то производные функции u также удовлетворяют оценке (2) в любом полупространстве $\{(x, y, t) | t \geq \varepsilon\}$ ($\varepsilon > 0$), где постоянные K и β зависят также от ε .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Функция $E(x, y, t) = (4\pi r)^{-1} \exp(at + bx - r\sqrt{a^2 + b^2 - c})$ является фундаментальным решением уравнения (1) (здесь $r = \sqrt{x^2 + y^2 + t^2}$). Пусть u — решение уравнения (1) в шаре $B_\delta = \{(x, y, t) | x^2 + y^2 + t^2 < \delta^2\}$, где $\delta > \varepsilon > 0$, и β — бесконечно дифференцируемая функция, обращающаяся в нуль при $x^2 + y^2 + t^2 \geq \varepsilon^2$ и равная единице при $x^2 + y^2 + t^2 \leq 0.25\varepsilon^2$. Имеет место следующее представление решения уравнения (1) ([7, с. 161])

$$u(x, y, t) = \iiint_{\xi^2 + \eta^2 + \tau^2 < \varepsilon^2} u(\xi, \eta, \tau) L(E(x - \xi, y - \eta, t - \tau)(1 - \beta(\xi, \eta, \tau))) d\xi d\eta d\tau, \quad (5)$$

где $x^2 + y^2 + t^2 \leq (\delta - \varepsilon)^2$. Из (5) следует оценка

$$\left| \frac{\partial^{m+n+p} u(0, 0, 0)}{\partial x^n \partial y^m \partial t^p} \right| \leq K_\varepsilon \max_{x^2 + y^2 + t^2 \leq \varepsilon^2} |u(x, y, t)|. \quad (6)$$

Пусть $u \in Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}^3_+})$ — решение уравнения (1) и $t_0 > \varepsilon$. Рассмотрим функцию $v(x, y, t) \equiv u(x_0 + x, y_0 + y, t_0 + t)$. Очевидно, что v — решение уравнения (1) в шаре B_δ при $t_0 > \delta > \varepsilon$. Применяя неравенство (6) к функции v и используя, что $u \in Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}^3_+})$, завершаем доказательство леммы.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1. Пусть $c > 0$, $a \leq 0$. Обозначим μ_\pm следующие функции

$$\mu_\pm(\sigma) = a \pm \sqrt{a^2 - c + \sigma^2},$$

где $\sqrt{a^2 - c + \sigma^2}$ — некоторая непрерывная ветвь корня. Очевидно, что $\Re \mu_\pm(\sigma) \leq 0$ при $|\sigma| < \varepsilon$, где ε некоторая положительная постоянная, зависящая от a и c . Рассмотрим функции

$$u_k(x, y, t) = \int_{-\varepsilon}^{\varepsilon} \sigma^k (e^{t\mu_+(\sigma)} - e^{t\mu_-(\sigma)}) e^{iy\sigma} d\sigma, \quad t > 0, \quad x \in \mathbf{R}^1, \quad k = 0, 1, \dots$$

Легко видеть, что u_k — линейно независимые ограниченные решения однородной задачи (1), (4), следовательно, однородная задача (1), (4) при любом $\alpha \geq 0$ имеет бесконечное число линейно независимых решений.

Пусть теперь $c > 0$, $a > 0$. Каждому решению u уравнения (1) из класса $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}^3_+})$ сопоставим обобщенную функцию $U(t) \in S'(\mathbf{R}^2)$, зависящую от t , как от параметра, по формуле ([5, с. 8])

$$(U(t), \varphi) = \iint_{\mathbf{R}^2} u(x, y, t) \varphi(x, y) dx dy,$$

где $\varphi \in S(\mathbf{R}^2)$ — бесконечно дифференцируемая быстро убывающая функция. Пусть $\widehat{U}(t)$ — преобразование Фурье обобщенной функции $U(t)$. Если u — решение задачи (1), (4), то из леммы 1 следует, что $U(t)$ и $\widehat{U}(t)$ вместе со всеми производными при $t \rightarrow \infty$ растут не быстрее полинома. Из леммы 1 также следует, что в преобразованиях Фурье уравнение (1) примет вид ([1, с. 10])

$$\frac{d^2 \widehat{U}}{dt^2}(t) - 2a \frac{d\widehat{U}}{dt}(t) + (c - 2ibx - x^2 - y^2) \widehat{U}(t) = 0, \quad t > 0. \quad (7)$$

Обозначим λ_j , $j = 1, 2$ корни характеристического уравнения $\lambda^2 - 2a\lambda + c - 2ibx - x^2 - y^2 = 0$. Имеем

$$\lambda_j(x, y) = a + (-1)^j \sqrt{a^2 - c + x^2 + y^2 + 2ibx}, \quad j = 1, 2, \quad (8)$$

где выбирается непрерывная ветвь корня, действительная часть которого неотрицательна. При $a > 0$ и $c > 0$ для достаточно малого положительного ε имеем

$$\Re \lambda_j(x, y) > 0, \quad x^2 + y^2 < \varepsilon^2, \quad j = 1, 2. \quad (9)$$

Пусть ω — бесконечно дифференцируемая в \mathbf{R}^2 функция, равная единице при $x^2 + y^2 < 0.25\varepsilon^2$ и обращающаяся в нуль при $x^2 + y^2 \geq \varepsilon^2$, и ψ_{mn} , $m, n = 0, 1, \dots$ преобразования Фурье функций $\omega(x, y)x^m y^n$. Ясно, что ψ_{mn} , $m, n = 0, 1, \dots$ — линейно независимы. Так как $u \in Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$, то из леммы 1 и неравенств (9) следует, что $\hat{U}(t)$, решение уравнения (7), удовлетворяет условиям ([6])

$$(\hat{U}(t), \omega(x, y)x^m y^n) = (U(t), \psi_{mn}) = 0, \quad t \geq 0, \quad m, n = 0, 1, \dots$$

Подставляя в последнее равенство $t = 0$, и используя граничное условие (4), получим

$$\iint_{\mathbf{R}^2} f(x, y) \psi_{mn}(x, y) dx dy = 0, \quad m, n = 0, 1, \dots \quad (10)$$

Таким образом, при $c > 0$, $a > 0$ для разрешимости задачи (1), (4) необходимо, чтобы граничная функция f удовлетворяла бесконечному числу линейно независимых условий (10). Теорема 1 доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2. Пусть $c < 0$ или $c = 0$ и $a > 0$. Тогда из (8) следует

$$\Re \lambda_1(x, y) \leq 0, \quad \Re \lambda_2(x, y) > 0, \quad (x, y) \in \mathbf{R}^2. \quad (11)$$

Из граничного условия (4) при $f \equiv 0$ имеем $U(0) = 0$ и, следовательно,

$$\hat{U}(0) = 0. \quad (12)$$

Используя (11), получаем, что однородная задача (7), (12) имеет только нулевое решение ([6]), поэтому однородная задача (1), (4) также имеет только нулевое решение.

Пусть теперь $c = 0$ и $a \leq 0$. Тогда из (8) следует

$$\Re \lambda_1(x, y) \leq 0; \quad \Re \lambda_2(x, y) > 0, \quad (x, y) \neq (0, 0); \quad \Re \lambda_2(0, 0) = 0. \quad (13)$$

Из (13) следует, что функционал $\hat{U}(t)$ сосредоточен в точке нуль ([6]), то есть функционал $\hat{U}(t)$ действует на функции $\varphi \in S(\mathbf{R}^2)$ по формуле ([2])

$$(\hat{U}(t), \varphi) = \sum_{j+k \leq m} a_{kj}(t) \frac{\partial^{k+j} \varphi(0, 0)}{\partial x^k \partial y^j}.$$

Переходя к преобразованиям Фурье, и учитывая, что u удовлетворяет оценке (2), получим

$$u(x, y, t) = \sum_{j+k \leq n} A_{kj}(t) x^k y^j, \quad n = [\alpha]. \quad (14)$$

Функция $u \in C^2(\mathbf{R}_+^3)$, поэтому A_{kj} также дважды непрерывно дифференцируемы при $t > 0$. Подставляя (14) в уравнение (1) при $c = 0$, и приравнявая коэффициенты при одинаковых степенях $x^i y^j$, получим систему дифференциальных уравнений для определения A_{kj}

$$A''_{kj}(t) - 2aA'_{kj}(t) = 0, \quad k + j = n,$$

$$A''_{kj}(t) - 2aA'_{kj}(t) + \sum_{k+j < p+q \leq n} d_{kj pq} A_{pq}(t) = 0, \quad 0 \leq k + j \leq n - 1, \quad t > 0, \quad (15)$$

где $d_{kj pq}$ — определенные постоянные, зависящие от a, b, n, k, j, p, q . Значения A_{kj} при $t = 0$ получим после подстановки (14) в однородное граничное условие (4)

$$A_{kj}(0) = 0, \quad 0 \leq k + j \leq n. \quad (16)$$

Итак, для определения A_{kj} получили задачу Коши (15), (16). Эта задача имеет $0.5(n+1)(n+2)$ линейно независимых решений. Так как $a \leq 0$, то все решения растут на бесконечности не быстрее полинома, поэтому, подставляя решения (15), (16) в (14) получаем $0.5(n+1)(n+2)$ линейно независимых решений задачи (1), (4), принадлежащих классу $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$. Теорема 2 доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3. Предположим сначала, что $c < 0$ или $c = 0$ и $a \neq 0$. В этом случае функции (8) λ_j $j = 1, 2$ бесконечно дифференцируемы и $\Re \lambda_1(x, y) \leq 0$ в \mathbf{R}^2 . Поэтому обобщенная функция

$$\widehat{U}(t) = \exp(t\lambda_1(x, y))\widehat{f}, \quad (17)$$

где \widehat{f} — преобразование Фурье граничной функции f , является решением уравнения (7) с начальным условием

$$\widehat{U}(0) = \widehat{f}. \quad (18)$$

Если мы покажем, что прообраз Фурье обобщенной функции \widehat{U} является обычной функцией из класса $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$, то теорема 3 будет доказана.

Пусть χ — бесконечно дифференцируемая функция, равная нулю при $x^2 + y^2 \geq 1$, и равная единице при $x^2 + y^2 \leq 0.25$. Из (8) следует, что функция

$$\widehat{\nu}(x, y, t) = \frac{\exp(t\lambda_1(x, y))(1 - \chi(x, y))}{x^2 + y^2}$$

бесконечно дифференцируема по x и y и производные всех порядков абсолютно интегрируемы в \mathbf{R}^2 . Следовательно, прообраз Фурье — функция ν , является обычной функцией, быстро убывающей по x и y и имеющей полиномиальный рост по t . Поэтому функция

$$\begin{aligned} u_1(x, y, t) &= - \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right) (f * \nu)(x, y, t) \\ &\equiv - \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right) \iint_{\mathbf{R}^2} f(\xi, \eta) \nu(x - \xi, y - \eta, t) d\xi d\eta \end{aligned} \quad (19)$$

принадлежит классу $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$. Преобразование Фурье этой функции — \widehat{U}_1 — удовлетворяет уравнению (7) и начальному условию

$$\widehat{U}_1(0) = (1 - \chi)\widehat{f}. \quad (20)$$

Далее, рассмотрим функцию

$$\hat{\mu}(x, y, t) = \exp(t\lambda_1(x, y))\chi(x, y). \quad (21)$$

Эта функция финитна и бесконечно дифференцируема в \mathbf{R}^2 , следовательно, прообраз Фурье этой функции μ является быстро убывающей по x и y функцией, имеющей полиномиальный рост по t , следовательно, функция

$$u_2(x, y, t) = (f * \mu)(x, y, t) \equiv \iint_{\mathbf{R}^2} f(\xi, \eta)\mu(x - \xi, y - \eta, t)d\xi d\eta \quad (22)$$

также принадлежит классу $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$. Преобразование Фурье этой функции — \hat{U}_2 — удовлетворяет уравнению (7) и начальному условию

$$\hat{U}_2(0) = \chi\hat{f}. \quad (23)$$

Из (20) и (23) следует, что преобразование Фурье обычной функции $u_1 + u_2$ — функция $\hat{U}_1 + \hat{U}_2$ — совпадает с функцией (17), то есть $u_1 + u_2$ — решение задачи (1), (4) из класса $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$. Теорема 3 при $c < 0$ или $c = 0$ и $a \neq 0$ доказана.

Предположим теперь, что $c = a = 0$ и $b \neq 0$. В этом случае также образ Фурье функции (19) является решением уравнения (7) с начальным условием (20), однако функция (21) уже не дифференцируема в нуле, поэтому задачу (1) с граничным условием

$$u(x, y, 0) = f_0(x, y), \quad (24)$$

где $f_0(x, y) = (f * \chi_1)(x, y)$ (χ_1 — прообраз Фурье функции χ , а f — граничная функция из (4)), следует рассмотреть отдельно.

В окрестности нуля λ_1 допускает оценку $|\lambda_1(x, y)| \sim \sqrt{|x|}$ (так как $b \neq 0$), поэтому функция μ из (21) удовлетворяет неравенству $|\mu(x, y, t)| \leq K(1 + x^2 + y^2)^{-1.5}(1 + t)^{1.5}$ и, следовательно, при $\alpha < 0.5$ функция (22) также принадлежит классу $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$. Таким образом, и в этом случае $u_1 + u_2$ — решение задачи (1), (4) из класса $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$. Теорема 3 доказана.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 4. Пусть $c = a = 0$, $b \neq 0$, и $f \in Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$, где $\alpha \geq 0.5$. Так же как и при доказательстве последнего случая теоремы 3, утверждение достаточно доказать для задачи (1), (24). Функция (24) f_0 является сверткой функции f и прообраза Фурье функции χ . Так как функция χ — финитна и бесконечно дифференцируема, а f принадлежит классу $Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$, получаем, что f_0 также является бесконечно дифференцируемой функцией, принадлежащей классу $Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$ вместе с частными производными всех порядков.

Представим функцию f_0 в виде

$$\begin{aligned} f_0(x, y) &= \sum_{k=0}^{n+1} \frac{x^k}{k!} \frac{\partial^k f_0}{\partial x^k}(0, y) + \frac{1}{(n+1)!} \int_0^x (x - \sigma)^{n+1} \frac{\partial^{n+2} f_0}{\partial x^{n+2}}(\sigma, y) d\sigma \\ &\equiv \sum_{k=0}^{n+1} \frac{x^k}{k!} \frac{\partial^k f_0}{\partial x^k}(0, y) + F(x, y). \end{aligned} \quad (25)$$

Сначала решим уравнение (1) с граничным условием

$$u(x, y, 0) = \frac{\partial^{n+2} f_0}{\partial x^{n+2}}(x, y), \quad (x, y) \in \mathbf{R}^2. \quad (26)$$

Так как $f \in Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$ и функция

$$\hat{\mu}_1(x, y, t) = (-ix)^{n+2} \exp(t\lambda_1(x, y))\chi(x, y) \quad (27)$$

финитна и имеет абсолютно интегрируемые производные до порядка $n+3$, получаем, что обычная функция

$$w(x, y, t) = \iint_{\mathbf{R}^2} f(\xi, \eta) \mu_1(x - \xi, y - \eta, t) d\xi d\eta \quad (28)$$

принадлежит классу $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}_+^3})$ и является решением задачи (1), (26). Рассмотрим функцию

$$\Psi(x, y, t) = \frac{1}{(n+1)!} \int_0^x (x - \sigma)^{n+1} w(\sigma, y, t) d\sigma. \quad (29)$$

Так как w удовлетворяет (26), то при $t = 0$ выполняется граничное условие $\Psi(x, y, 0) = F(x, y)$, где F — функция из (25). Далее, функция (29) принадлежит множеству $Q_{\beta_0}(\overline{\mathbf{R}_+^3})$, где $\beta_0 = \alpha + n + 2$, и непосредственно проверяется, что

$$\begin{aligned} & \Psi_{xx}(x, y, t) + \Psi_{yy}(x, y, t) + \Psi_{tt}(x, y, t) - 2b\Psi_x(x, y, t) \\ &= \frac{x^{n+1}}{(n+1)!} (w_x(0, y, t) - 2bw(0, y, t)) + \frac{x^n}{n!} w(0, y, t) \\ &+ \frac{1}{(n+1)!} \int_0^x (x - \sigma)^{n+1} (w_{xx}(\sigma, y, t) + w_{yy}(\sigma, y, t) + w_{tt}(\sigma, y, t) - 2bw_x(\sigma, y, t)) d\sigma \\ &= \frac{x^n}{n!} w(0, y, t) + \frac{x^{n+1}}{(n+1)!} (w_x(0, y, t) - 2bw(0, y, t)) \end{aligned}$$

(последнее равенство выполняется, так как w удовлетворяет уравнению (1)), следовательно, решение задачи (1), (24) можно искать в виде

$$v(x, y, t) = \sum_{k=0}^{n+1} A_k(y, t) \frac{x^k}{k!} + \Psi(x, y, t), \quad (30)$$

где A_k подлежащие определению функции полиномиального роста, дважды непрерывно дифференцируемые в полуплоскости $\mathbf{R}_+^2 = \{(y, t) | t > 0, y \in \mathbf{R}\}$ и непрерывные в $\overline{\mathbf{R}_+^2} = \{(y, t) | t \geq 0, y \in \mathbf{R}\}$. Подставляя функцию (30) в (1), и приравнявая коэффициенты при одинаковых степенях x , получим систему уравнений в \mathbf{R}_+^2 для определения A_k

$$\begin{aligned} A_{n+1,yy}(y, t) + A_{n+1,tt}(y, t) &= w_x(0, y, t) - 2bw(0, y, t), \\ A_{n,yy}(y, t) + A_{n,tt}(y, t) &= 2bA_n(y, t) - w(0, y, t), \\ A_{k,yy}(y, t) + A_{k,tt}(y, t) &= 2bA_{k+1}(y, t) - A_{k+2}(y, t), \quad k = 0, \dots, n-1. \end{aligned} \quad (31)$$

Подставляя (30) в граничные условия (24), и учитывая, что $\Psi(x, y, 0) = F(x, y)$, получим

$$A_k(y, 0) = \frac{\partial^k f_0}{\partial x^k}(0, y), \quad k = 0, \dots, n+1. \quad (32)$$

Итак, для определения A_k следует решить задачу Дирихле для уравнения Пуассона в полуплоскости \mathbf{R}_+^2 .

Лемма 2. В полуплоскости \mathbf{R}_+^2 рассматривается задача Дирихле для уравнения Пуассона:

$$\Delta\omega(y, t) = g(y, t), \quad (y, t) \in \mathbf{R}_+^2, \quad \omega(y, 0) = \mu(y) \quad (33)$$

в классе дважды непрерывно дифференцируемых в $\mathbf{R}_+^2 = \{(y, t) | t > 0, y \in \mathbf{R}\}$ функций, непрерывных вплоть до границы. Тогда, если функция g принадлежит классу $Q_p(\mathbf{R}_+^2)$, а функция μ непрерывна в \mathbf{R} и удовлетворяет неравенству $|\mu(y)| \leq K(1 + |y|)^q$, то задача (33) имеет решение ω в классе $Q_r(\overline{\mathbf{R}_+^2})$, где $r = \max(p + 2, q)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ 2. Представим функцию g в виде $g = g_1 + g_2$, где g_j ($j = 1, 2$) непрерывны в \mathbf{R}_+^2 , $\text{supp } g_1 \subset \{(y, t) | y^2 + t^2 < 4\}$ и $\text{supp } g_2 \subset \{(y, t) | y^2 + t^2 > 1\}$. Функция

$$\omega_1(y, t) = -\frac{1}{2\pi} \iint_{\mathbf{R}_+^2} g_1(\eta, \tau) \ln \sqrt{\frac{y^2 + t^2}{(y - \eta)^2 + (t - \tau)^2}} d\eta d\tau \quad (34)$$

является решением уравнения Пуассона $\Delta\omega_1(y, t) = g_1(y, t)$ при $(y, t) \in \mathbf{R}_+^2$, ограниченным при $y^2 + t^2 \rightarrow \infty$. Для функции g_2 интеграл (34) не является сходящимся, так как g_2 имеет полиномиальный рост в бесконечности, поэтому, используя идею, изложенную в [9], вместо функции $\ln \sqrt{\frac{y^2 + t^2}{(y - \eta)^2 + (t - \tau)^2}}$ используем функцию источника, сильно убывающую в бесконечности. Для этого обозначим $z = y + it$, $\zeta = \eta + i\tau$ и при $|z| < |\zeta|$ представим функцию $\ln \sqrt{(y - \eta)^2 + (t - \tau)^2}$ в следующей форме

$$\ln \sqrt{(y - \eta)^2 + (t - \tau)^2} = \ln \sqrt{\eta^2 + \tau^2} + 0.5(\ln(1 - z\zeta^{-1}) + \ln(1 - \bar{z}\bar{\zeta}^{-1})). \quad (35)$$

Здесь $\ln(1 - \xi)$ некоторая непрерывная ветвь логарифма, аналитическая в $\Re \xi > 0$. Функция

$$\psi(z, \eta, \tau) = \ln \sqrt{\eta^2 + \tau^2} + \sum_{k=1}^M \frac{1}{k} \left(\frac{z^k}{\zeta^k} + \frac{\bar{z}^k}{\bar{\zeta}^k} \right) \quad (36)$$

гармоническая при $\eta^2 + \tau^2 > 1$, и из (35) следует, что при фиксированном z

$$\Omega(y, t; \eta, \tau) = \ln \sqrt{(y - \eta)^2 + (t - \tau)^2} - \psi(z, \eta, \tau) = O(\eta^2 + \tau^2)^{-0.5(M+1)}.$$

Если $M = [p] + 2$, то интеграл

$$\omega_2(y, t) = \frac{1}{2\pi} \iint_{\mathbf{R}_+^2} g_2(\eta, \tau) \Omega(y, t; \eta, \tau) d\eta d\tau \quad (37)$$

сходится и является решением уравнения $\Delta\omega_2 = g_2$, растущим на бесконечности не быстрее $(y^2 + t^2)^{0.5(p+2)}$. Представим решение задачи (33) в виде $\omega = \nu + \omega_1 + \omega_2$. Функция ν является решением задачи Дирихле для уравнения Лапласа:

$$\Delta\nu(y, t) = 0, \quad (y, t) \in \mathbf{R}_+^2, \quad \nu(y, 0) = \tilde{\mu}(y), \quad (38)$$

где

$$\tilde{\mu}(y) = \mu(y) - \omega_1(y, 0) - \omega_2(y, 0), \quad (39)$$

и, из (34) и (37) имеем, $|\tilde{\mu}(y)| \leq K(1+|y|)^r$. Пусть v непрерывная функция, равная единице при $|y| \leq 1$ и равная нулю при $|y| > 2$. Рассмотрим функцию

$$\begin{aligned} \nu(y, t) = & \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{t \tilde{\mu}(\eta) v(\eta) d\eta}{(y - \eta)^2 + t^2} \\ & + \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\tilde{\mu}(\eta)(1 - v(\eta))}{\eta^{[r]+1}} \left(\frac{z^{[r]+1}}{\eta - z} - \frac{\bar{z}^{[r]+1}}{\eta - \bar{z}} \right) d\eta, \quad z = y + it. \end{aligned} \quad (40)$$

Аналогично [10] получаем, что функция (40) является решением задачи (38), из класса $Q_r(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$. Окончательно, из (40), (37) и (36) имеем, что функция $u = \nu + \omega_1 + \omega_2$ является решением задачи (33) из класса $Q_r(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$. Лемма доказана.

Используем эту лемму для завершения доказательства. Рассмотрим систему (31), (32). Граничные функции в (32) и функция $w(0, y, t)$ принадлежат классу $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$, следовательно, используя лемму 2 получаем, что $A_{n+1} \in Q_{\beta_1}(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$, где $\beta_1 = \alpha + 2$. Соответственно, правая часть второго уравнения в (31) принадлежит $Q_{\beta_1}(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$, следовательно, $A_n \in Q_{\beta_2}(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$, где $\beta_2 = \alpha + 4$. Продолжая аналогично, имеем $A_{n-k} \in Q_{\beta_{k+2}}(\overline{\mathbf{R}}_+^2)$, где $\beta_{k+2} = \alpha + 2(k+2)$, при $k = 0, \dots, n$. Учитывая эти соотношения, а также, что $\Psi \in Q_{\beta_0}(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$, где $\beta_0 = \alpha + n + 2$, из (32) получаем, что v — решение задачи (1), (24), принадлежит классу $Q_\beta(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$, где $\beta = \alpha + 2n + 4$. Так как функция (19) u_1 принадлежит $Q_\alpha(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$, то $v + u_1$ — решение задачи (1), (4) из класса $Q_\beta(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$. Теорема 3 доказана.

3. Граничные задачи в классе $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$

Предположим, что в (4) $f \in Q(\mathbf{R}^2) \equiv \bigcup_{\alpha \geq 0} Q_\alpha(\mathbf{R}^2)$. Решение задачи (1), (4) ищем в классе $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$. Теорема 1 в этом случае остается в силе. Если $c < 0$ или $c = 0$ и $a > 0$, то из теорем 2 и 3 следует, что задача (1), (4) в классе $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$ однозначно разрешима. При $c = 0$ и $a < 0$ неоднородная задача (1), (4) имеет решение, а соответствующая однородная задача имеет бесконечное число линейно независимых решений. Если $c = a = 0$, то из теоремы 2 следует, что однородная задача также имеет бесконечное число линейно независимых решений в классе $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$. Таким образом, задача (1), (4) в классе $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$ является нетеровой только при $c < 0$ или $c = 0$ и $a > 0$.

В заключение рассмотрим задачу Коши для уравнения (1). Пусть u решение уравнения (1) из класса $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$. Предполагаем, что на границе \mathbf{R}^2 функция u удовлетворяет условиям

$$u(x, y, 0) = P_0(x, y), \quad u_t(x, y, 0) = P_1(x, y), \quad (x, y) \in \mathbf{R}^2, \quad (41)$$

где P_j ($j = 0, 1$) — заданные полиномы. Имеет место следующая

Теорема 5. Если $c = 0$ и $a \leq 0$, то задача (1), (41) имеет единственное решение в классе $Q(\overline{\mathbf{R}}_+^3)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $c = 0$, $a \leq 0$ и

$$P_l(x, y) = \sum_{j+k \leq m} a_{ljk} x^j y^k, \quad l = 0, 1.$$

Решение задачи (1), (41) ищем в виде

$$u(x, y, t) = \sum_{j+k \leq m} A_{jk}(t) x^j y^k, \quad (42)$$

где A_{jk} — бесконечно дифференцируемые функции при $t > 0$. Подставляя функцию (42) в (1) и в граничные равенства (41), получим систему (15) с граничными условиями

$$A_{jk}(0) = a_{0jk}, \quad A'_{jk}(0) = a_{1jk}, \quad 0 \leq j + k \leq m. \quad (43)$$

Так как $a \leq 0$, то задача (15), (43) имеет единственное решение в классе функций полиномиального роста, то есть неоднородная задача (1), (41) имеет решение. Так как любое решение задачи (1), (41) представляется в виде (42) ([8]), то это решение единственно. Теорема 5 доказана.

Из (42), в частности, следует, что если q_j ($j = 0, 1$) порядок полинома P_j , то решение задачи (1), (41) принадлежит классу $Q_\alpha(\mathbf{R}_+^3)$, где $\alpha = \max(q_0, q_1)$.

Итак, для эллиптических уравнений в некоторых случаях целесообразнее вместо задачи Дирихле рассматривать задачу Коши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Векуа И. Н. Новые методы решения эллиптических уравнений. М.: Гостехиздат, 1948. 364 с.
2. Шилов Г. Е. Математический анализ. Второй спецкурс. М.: Наука, 1965. 328 с.
3. Товмасян Н. Е. Задача Дирихле для эллиптических уравнений второго порядка в полупространстве в классе функций полиномиального роста // Диффер. уравн. 1989. Т. 25, № 6. С. 1015–1024.
4. Товмасян Н. Е. О существовании и единственности решения задачи Дирихле для уравнения Лапласа в классах функций, имеющих особенности на границе области // Сиб. мат. журн. 1961. Т. 2, № 2. С. 290–312.
5. Tovmasyan N. E. Boundary Value Problems for Partial Differential Equations and Applications in Electrodynamics. Singapore: World Scientific, 1994. 232 p.
6. Дикополов Г. В. О краевых задачах для дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами в полупространстве // Мат. сб. 1962. Т. 59, № 2. С. 215–228.
7. Тихонов А. Н., Самарский А. А. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1977. 735 с.
8. Morrey C. B. On the analyticity of the solutions of analytic non linear elliptic systems of partial differential equations // Amer. J. Math. 1958. V. 80. P. 219–237.
9. Nevanlinna R. Über Eine Erweiterung des Poissonschen Integrals // Suomalaisen Tiedeakademian Kustantama. 1925. V. 24, № 4. P. 1–14.
10. Товмасян Н. Е., Бабаян А. О. Задача Дирихле для эллиптических систем в классе функций полиномиального роста // Изв. НАН Армении, Мат. 2004. Т. 39, № 5. С. 67–78.

Бабаян Арменак Оганесович

Армения, Ереван, Государственный инженерный университет
armenak@web.am

Товмасян Назарет Ервандович

Армения, Ереван, Государственный инженерный университет